

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 371.016:821.161.1
DOI 10.18101/2686-7095-2022-4-46-54

МАЯКОВСКОВЕДЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ИМЕНА

© **Затеева Татьяна Владимировна**

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
vlatat1954@yandex.ru

© **Фомина Ирина Сергеевна**

учитель русского языка и литературы,
МАОУ «СОШ № 47 г. Улан-Удэ»
Россия, 670042, г. Улан-Удэ, ул. Калашникова, 12
irinafomina2001@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению литературоведческой рецепции поэтического наследия выдающегося поэта XX в. В. В. Маяковского. С опорой на хронологический подход, сформулированный М. В. Покотыло, определены на материале работ В. Я. Брюсова, Ю. Н. Тынянова, Р. О. Якобсона характерные особенности раннего маяковсковедения. На примере работ А. И. Метченко, В. О. Перцова установлены основные достижения классического периода в маяковсковедении; отмечены новые черты в осмыслении специфики поэзии Маяковского в работах «перестроечного» периода — М. Л. Гаспарова, А. А. Михайлова, Ю. А. Карабчиевского. В статье особо подчеркнута роль работ А. М. Ушакова, определившего основные направления исследовательских стратегий начала XXI в. Проведенный анализ подтверждает правомерность суждений ученого о Маяковском как поэте-реформаторе, а также указывает на актуализацию в современном маяковсковедении таких направлений, как культурологический, интертекстуальный, мифопоэтический, религиозно-мифологический, поэтологический, текстологический, историко-функциональный подходы.

Ключевые слова: русская поэзия, Маяковский, маяковсковедение, рецепция, исследовательская стратегия, хронологический подход, поэтика, стиль, метод, новаторство.

Для цитирования

Затеева Т. В., Фомина И. С. Маяковсковедение: основные этапы, тенденции, имена // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 4. С. 46–54.

Владимир Владимирович Маяковский — одна из узловых фигур в истории отечественной поэзии XX в. Начав творческий путь как поэт-футурист, Маяковский, по сути, сразу явился решительным сторонником обновления поэзии, ее смелым и последовательным реформатором. Творчество поэта еще при жизни

стало предметом неоднозначных, порой прямо противоположных суждений. То же самое можно сказать и о характере работ, посвященных исследованию разных аспектов поэзии Маяковского в последующие десятилетия: они отличаются друг от друга не только различными, зачастую радикальными оценками, но прежде всего разницей в методологических подходах.

Действительно, свидетельством интереса к творческому наследию Маяковского является более чем убедительная библиография из работ многочисленных критиков и литературоведов, составивших отдельное направление в современном литературоведении — маяковскоеведение (или маяковедение). Оно за свою более чем вековую историю характеризуется разными тенденциями: критическими, аналитическими, а также комплиментарно-хвалебными или разоблачительными. Так, на исходе XX в. нередким явлением стали работы, в которых утверждалась мысль об исчерпанности интереса к творчеству Маяковского как одного из самых идеологизированных поэтов советской эпохи. Достаточно вспомнить известную книгу Ю. А. Карабчиевского «Воскресение Маяковского», полагавшего, что его исследование ставит точку в маяковскомведении [4, Карабчиевский]. Однако время показало, что поэзия Маяковского продолжает оставаться востребованной как читателями, так и исследователями.

В свое время провидческую мысль о значимости явления Маяковского в русской поэзии высказала М. И. Цветаева: «Во-первых, когда мы говорим о поэте — дай нам Бог помнить о веке. Второе и обратное: говоря о данном поэте, Маяковском, придется помнить не только о веке, нам непрестанно придется помнить на век вперед. Эта вакансия: первого в мире поэта масс — так скоро-то не заполнится. И оборачиваться на Маяковского нам, а может быть, и нашим внукам, придется не назад, а вперед» [15, с. 375–376], — и оказалась глубоко права: в современности творчества Маяковского, ставшего «поэтом масс», шагнувшего «далеко за нашу современность» и призывавшего к революционному преобразению мира, которое приведет к наступлению «светлого будущего», убеждают не только ушедшее в прошлое XX столетие, но и наступивший XXI век.

В настоящей статье мы не ставим задачу представить максимально полное описание работ, посвященных изучению творчества Маяковского, а ограничим свое внимание теми исследованиями, которые, по нашему мнению, являются особо значимыми, этапными для установления роли и места поэта в историко-литературном процессе XX — начала XXI в.

При изучении маяковскоеведения представляется плодотворным опираться на предложенный М. В. Покотыло [8] хронологический подход, предусматривающий три периода в освоении творческого наследия поэта.

Первый, «описательный», период представлен работами современников поэта, критиков и литературоведов, рассматривавших творчество Маяковского в контексте и футуризма, и всей поэзии начала XX в. Среди них особое место принадлежит высказываниям В. Я. Брюсова, Ю. Н. Тынянова, Р. О. Якобсона. У Брюсова читаем: «Маяковский сразу, еще в начале 10-х годов, показал себя поэтом большого темперамента и смелых мазков. <...> стихи Маяковского принадлежат к числу прекраснейших явлений пятилетия: их бодрый слог и смелая речь были живительным ферментом нашей поэзии [3, с. 471–472]. Тынянов, отмечая произведения Маяковского как «явление иного порядка», писал, что его

главная работа заключалась «в изменении хода стиха и даже области поэзии, в новых революционных обязанностях стихового слова» [12, с. 196]. Якобсон утверждал мысль о Маяковском как поэте-лирике, сказавшем свое слово в русской поэзии: «М. воплотил в себе лирическую стихию поколения. «Широкие эпические полотна» ему глубоко чужды и неприемлемы. <...> поэтическое творчество М-го от первых стихов в «Пощечине общественному вкусу» до последних строк едино и неделимо» [16].

Как видим, уже в первых высказываниях современников Маяковского обнаружилось единство в утверждении его как самобытного, оригинального поэта-лирика, реформатора в области стиха. Кроме того, заметим, что творчество Маяковского уже при его жизни стало объектом внимания зарубежных критиков и литературоведов, чьи работы содержат, безусловно, интересные и важные наблюдения и нуждаются в отдельных исследованиях.

После нескольких лет забвения творчества Маяковского, вызванного его трагической гибелью и множеством слухов, порожденных ею, наступил период актуализации и даже канонизации его творческого наследия. Важную роль в утверждении Маяковского как лучшего советского поэта сыграла, как известно, данная ему И. В. Сталиным оценка: «Маяковский был и остается лучшим и талантливейшим поэтом нашей советской эпохи» [10, с. 115]. Оставляя в стороне многочисленные публикации, связанные со сталинской резолюцией на письме Л. Ю. Брик и ее последствиями, отметим главное: с этого времени началось активное изучение различных аспектов творчества поэта, за исключением тех, которые не соответствовали официальной точке зрения.

Отметим, что этот второй период в истории маяковсковедения часто называют «классическим», поскольку в эти десятилетия публиковались огромными тиражами сочинения поэта, его переписка с современниками, воспоминания о нем, а также получили развитие те научные направления, которые существуют и сегодня: стиховедческие и текстологические исследования поэзии Маяковского, изучение биографии поэта и установление периодизации его творчества.

В работах советских маяковсковедов этого периода преимущественный акцент делался на политических и социальных мотивах в творчестве поэта, гражданской и патриотической направленности его поэзии, при этом его раннее, футуристическое творчество рассматривалось как подготовительный период и, к сожалению, не получило адекватной оценки. Широкое распространение в эти десятилетия получили работы А. И. Метченко и В. О. Перцова [6], сыгравшие важную роль в создании образа поэта.

Так, по мысли А. И. Метченко, Маяковский стал одним из популярных поэтов Серебряного века, подлинным поэтом-новатором именно потому, что сама личность и творчество поэта гармонично сочетались с магистральным путем истории. О футуризме же, сыгравшем в творческой судьбе поэта важную роль, ученый высказался как об «узкогрупповом» явлении, никак не связанном с «общественными силами страны». Он утверждает: «С именем Маяковского прочно связано представление о поэте-новаторе. Таких смелых, радикальных изменений в поэзии не совершил ни один поэт XX века. А ведь этот век бредит новаторством». Историческую заслугу поэта ученый правомерно усмотрел в создании «лирики нового типа, в которой публицистика становится лирикой, а лирика

звучит публицистически. <...> гражданская лирика Маяковского — явление XX века» [7, с. 8, 9].

По мнению ученых, в «перестроечном» маяковскомведении 1980–1990-х гг. сформировались две тенденции: представители первой продолжали исследовать различные грани творческого наследия поэта, представители второй сосредоточились на гипотезах, принижающих значение творчества Маяковского из-за его идеологического характера. Этот период представлен работами М. Л. Гаспарова, А. А. Михайлова, Ю. А. Карабчиевского [4]. Отметим безусловно важную роль, которую в изучении индивидуального стиля Маяковского сыграли труды М. Л. Гаспарова, исследовавшего «образ языка» поэта: «...вдобавок к образу мира, образу адресата и образу говорящего можно сказать, что для Маяковского существен образ языка как такового <...> Языковой образ говорящего в стихах Маяковского целиком строится как образ площадного митингового оратора» [5, с. 364].

Также заметным явлением в маяковскомведении этого периода стали работы Р. С. Спивак, Н. В. Никитиной, М. М. Полехиной, К. Г. Петросова, обратившихся к исследованию художественного метода Маяковского и особенностей его творческого пути [11].

XXI век подошел к оценке личности и творчества Маяковского с учетом всех открытий в области маяковскоеведения, постепенно уходя от сформированных ранее клише, категоричных замечаний и узконаправленных суждений. В первое десятилетие нового века ученые, продолжив изучение биографии Маяковского, много размышляли над причинами трагического ухода поэта из жизни, открывали, основываясь на дневниках, письмах и воспоминаниях, новые факты его жизни и творческого пути (Б. М. Сарнов, П. Е. Фокин) [9].

Важную роль в развитии маяковскоеведения 2-й половины XX — начала XXI в. сыграла научная деятельность А. М. Ушакова [13].

Одна из его работ «Маяковский — вчера и сегодня» по-прежнему сохраняет свою актуальность, поскольку в ней были намечены, по сути, основные пути развития маяковскоеведения в XXI в. Свое размышление о значении Маяковского для русской культуры исследователь начал с утверждения: «Какие бы споры ни возникали время от времени вокруг Маяковского, не подлежит сомнению, что для подавляющего большинства нынешних читателей и исследователей отечественной литературы он является одной из ключевых фигур русской поэзии XX века <...>. В целом почти все, что сделано Маяковским в искусстве, отличают особое мироощущение и миропонимание, особый духовный настрой, особый взгляд на задачи искусства, особая художественная выразительность. Это именно то, что вошло с Маяковским в русское искусство XX столетия <...>. Важнейшие результаты его творческой работы органически вписываются в общую картину новаторских исканий мировой художественной культуры новейшего времени» [14, с. 486].

А. М. Ушаков, таким образом, сформулировал важные исследовательские стратегии в современном маяковскомведении: текстологические исследования; изучение трагической гибели поэта и других фактов его биографии; изучение близкого поэту «историко-культурного пространства»; вовлечение в маяковскоеведение трудов славистов; исследование связей Маяковского с футуризмом; изучение проблемы «взаимоотношений поэта с революционной действительностью»; изучение влияния религии на сознание Маяковского [14, с. 570–595].

Завершая свой перспективный план будущего маяковсковедения, А. М. Ушаков сделал пронизательный вывод: «Маяковский не просто один из многих замечательных поэтов, достойно представляющих наше поэтическое искусство XX века. Он, безусловно, не «самый главный», как это утверждалось в уже приведенном высказывании И. В. Сталина, а *один из самых* значительных русских поэтов столетия. Он *знаковая фигура* по отношению к советскому искусству, ибо в его творчестве запечатлено не только множество событий революционной эпохи, но и духовная атмосфера тех лет — неповторимых, крайне противоречивых, драматических, трагических, но до сих пор будоражащих наше сознание и нашу душу. Нельзя, разумеется, абсолютизировать путь Маяковского к вершинам художественной культуры. Искусство может идти — и идет — разными дорогами. Опыт Маяковского — это *одна из дорог, один из путей*, ведущих к художественному постижению смысла исторического созидания в XX веке» [14, с. 594–595].

Пафос статьи А. М. Ушакова был поддержан исследователями нового поколения — один только перечень тем их работ, посвященных изучению творческого наследия Маяковского в первое десятилетие XXI в., убеждает в правоте и прозорливости ученого. В современном маяковсковедении изучение творческого наследия развивается по нескольким направлениям: «Исторический и литературный контексты творчества поэта» (Т. В. Давыдов, И. Ю. Иванюшина, Л. Ф. Кацис, С. А. Комаров, О. М. Култышева, М. Ю. Маркасов, Т. В. Скрипка, Р. С. Спивак, В. Н. Терехина, И. В. Фадеева, О. В. Чернышева); «Поэт и революция» (Л. Ю. Большухин, В. Н. Дядичев, В. А. Сарычев); «Поэт и религия» (М. М. Полехина, М. А. Чернякова, Д. Ю. Шалков, И. А. Шадрихина); «Маяковский — лирик» (В. Н. Дядичев, Ю. И. Минералов, М. М. Полехина, Н. Ю. Русова, В. А. Сарычев, И. В. Фадеева); «Автор и лирический герой» (Д. А. Бестолков, Т. В. Скрипка, Р. С. Спивак, М. А. Чернякова); «Художественное время и пространство» (П. А. Климов, А. Г. Коваленко, М. М. Полехина, Р. С. Спивак, Н. Г. Юрасова); «Новаторство стиха и рифмы поэта» (М. Л. Гаспаров, Г. М. Печоров); «Периодизация творчества поэта» (А. М. Ушаков, Л. Ю. Большухин, В. А. Зайцев, Ю. Р. Попонова); «Мотивы и образы поэзии Маяковского» (О. Г. Абрамова, Д. А. Бестолков, К. Х. Хайруллин, Д. Ю. Шалков); «Текстологическое изучение творчества Маяковского» (В. Н. Дядичев); «Литературоведческая рецепция творчества Маяковского» (Д. А. Бестолков, В. А. Зайцев, М. В. Покотыло) [1].

В свете этого представляется справедливым утверждение Д. А. Бестолкова: «В начале XXI века маяковсковедение вышло на новый уровень эволюции, сохранив в себе полярность идейных убеждений, разность исследовательских подходов и концептуальное своеобразие различных интерпретаций» [2, с. 41].

Проведенный обзор избранных работ о творчестве В. В. Маяковского позволяет также выделить ряд важных направлений в современном маяковсковедении: культурологический, религиозно-мифологический, интертекстуальный, поэтологический, мифопоэтический, текстологический, историко-функциональный подходы. Учитывая тесную связь творчества Маяковского с футуризмом, мы особо акцентируем внимание на тех подходах, которые позволяют углубить представление о нем и как зачинателе, одном из ярких представителей футуризма, и как о творце, преодолевшем футуризм и вышедшем к новым художественным горизонтам.

Литература

1. Абрамова О. Г. Мотив горения в поэме «Облако в штанах»: русская и шведская версии // *Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX — начала XXI века: сборник научных трудов. Выпуск 3.* Саратов: Наука, 2010. 328 с. С. 47–52; Бестолков Д. А. Мотив одиночества в поэме В. В. Маяковского «Человек» // *Наука и образование: материалы VIII Международной научной конференции (1 февраля — 12 марта): в 4 ч. Ч. 3.* Белово, 2010. С. 11–14; Его же. Образ лирического героя в поэме Владимира Маяковского «Человек» // *Современное образование: реалии, традиции, инновации, перспективы: материалы международной научной конференции (Ульяновск, 20 мая 2010 г.).* Ульяновск, 2010. С. 409–411; Его же. Современное литературоведение о В. В. Маяковском: поиски новых путей исследования творчества поэта // *Изменяющаяся Россия — изменяющаяся литература: художественный опыт XX — начала XXI века: сборник научных трудов. Выпуск 3.* Саратов: Наука, 2010. 328 с. С. 37–41; Его же. Творческое наследие В. В. Маяковского в отечественном литературоведении последнего десятилетия: концепции, подходы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тамбов, 2012. 26 с.; Большухин Л. Ю. Путь к счастью в творчестве В. В. Маяковского // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* 2009. № 2. С. 242–248; Гаспаров М. Л. О русской поэзии: анализы, интерпретации, характеристики. Санкт-Петербург, 2001; Давыдов Т. В. Дионисийское начало в ранней лирике В. В. Маяковского. Москва, 2006; Дядичев В. Н. Диалогия парижских «писем» Маяковского 1928 года: текст и биография // *Маяковский продолжается.* Москва, 2003. С. 147–203; Его же. В. В. Маяковский в жизни и творчестве. Москва, 2007; Его же. О чем рассказал инскрипт Маяковского // *Библиография.* 2010. № 5. С. 92–100; Его же. Жизнь Маяковского. Верить в революцию. Москва: Алгоритм, 2013. 448 с.; Зайцев В. А. О восприятии жизни и творчества В. В. Маяковского в XXI веке // *Филологические науки.* 2009. № 2. С. 98–108; Иванюшина И. Ю. Русский футуризм: идеология, поэтика, прагматика. Саратов, 2003; Кацис Л. Ф. Владимир Маяковский: поэт в интеллектуальном контексте эпохи. Москва: Языки русской культуры, 2000. 776 с.; Коваленко А. Г. Парадокс веры и безверия (о некоторых чертах художественного пространства и времени В. В. Маяковского) // *Маяковский в современном мире.* Москва, 2004. С. 12–24; Комаров С. А. А. Чехов — В. Маяковский: комедиограф в диалоге с русской культурой конца XIX — первой трети XX века. Тюмень, 2002; Култышева О. М. Творчество В. Маяковского во взаимодействии с литературным процессом 1910–1920-х годов. Москва, 2007; Маркасов М. Ю. Поэтическая рефлексия Владимира Маяковского в контексте русского авангарда. Барнаул, 2003; Печоров Г. М. Новаторское стихосложение В. В. Маяковского: строфика, ее графика, ритмика и рифма (теоретический анализ). Москва, 2000; Его же. Маяковский и XXI век: этический кодекс чести, эстетика и поэтика в его творчестве. Москва, 2003; Покотыло М. В. Осмысление творчества В. В. Маяковского в современной литературной критике // *Вестник Адыгейского государственного университета.* Майкоп, 2008. № 2. С. 18–20; Его же. В. В. Маяковский в оценке отечественной критики и литературоведения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ставрополь, 2008. 19 с.; Полехина М. М. Русская поэзия первой трети XX в.: художественная космогония. М. Цветаева и В. Маяковский: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва, 2001. 32 с.; Попонова Ю. Р. Поэтическая идеология В. В. Маяковского. Саратов, 2009. 232 с.; Русова Н. Ю. Тайна лирического стихотворения. От Гиппиус до Бродского: комментарий поэтических текстов. Москва, 2005; Сарычев В. А. Кубофутуризм и кубофутуристы: Эстетика. Творчество. Эволюция. Липецк. 2000; Скрипка Т. В. Концепция человека в дореволюционном творчестве В. В. Маяковского. Таганрог, 2004; Спивак Р. С. Русская философская лирика. 1910-е годы И. Бунин, А. Блок, В. Маяковский. Москва: Флинта: Наука, 2005. 408 с.; Терехина В. Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века. Генезис.

Историко-культурный контекст. Поэтика. Москва, 2009; Фадеева И. В. Культурно-исторический контекст лирических поэм В. В. Маяковского: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Астрахань, 2006. 178 с.; Хайруллин К. Х. Космизм Владимира Маяковского // Дети Ра. 2016. № 10. URL: <https://magazines.gorky.media/ra/2016/10?ysclid=lbeoohsl1r349175813>; Чернышева О. В. Творчество раннего В. Маяковского в контексте русского авангарда. Магнитогорск, 2003; Чернякова М. А. Концептосфера В. Маяковского: аксиологические доминанты автора и лирического героя: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Магнитогорск, 2008. 202 с.; Шадрихина И. А. Самоубийство В. В. Маяковского в контексте солнцелюбического мифа // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 1. С. 288–296; Шалков Д. Ю. Библиейские мотивы и образы в творчестве В. В. Маяковского 1912–1918 годов: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2008. 230 с.; Юрасова Н. Г. Пространство и время в художественном мире В. В. Маяковского. Нижний Новгород, 2008. Текст: непосредственный.

2. Бестолков Д. А. Современное литературоведение о В. В. Маяковском: поиски новых путей исследования творчества поэта // Изменяющаяся Россия — изменяющаяся литература: художественный опыт XX — начала XXI века: сборник научных трудов. Вып. 3. Саратов: Наука, 2010. 328 с. С. 37–41. Текст: непосредственный.

3. Брюсов В. Я. Вчера, сегодня и завтра русской поэзии // Брюсов В. Я. Сочинения: в 2 т. Москва: Художественная литература, 1987. Т. 2. 574 с. Текст: непосредственный.

4. Гаспаров М. Л. Идиостиль Маяковского. Попытка измерения // Избранные труды. Москва, 1997. Т. 2. С. 383–415; Рифма Маяковского: двадцать конъектур // Избранные труды. Москва, 1997. Т. 3. С. 539–550; Владимир Маяковский // Очерки истории языка русской поэзии XX века: опыты описания идиостилей. Москва, 1995. С. 363–395; Михайлов А. А. Маяковский. Москва: Молодая гвардия, 1998. 558 с.; Карабчиевский Ю. А. Воскресение Маяковского. München: Страна и мир, 1985. 280 с. Текст: непосредственный.

5. Гаспаров М. Л. Владимир Маяковский // Очерки истории языка русской поэзии XX века: опыты описания идиостилей. Москва, 1995. С. 363–395. Текст: непосредственный.

6. Метченко А. И. Творчество Маяковского. 1917–1924. Москва: Советский писатель, 1954; Творчество В. В. Маяковского. 1925–1930. Москва: Советский писатель, 1961; Слово о Маяковском. Вступительная статья // Маяковский В. В. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Москва: Правда, 1987. С. 5–20; Перцов В. О. В. В. Маяковский. Жизнь и творчество: в 3 т. Москва: Наука, 1969–1972. Текст: непосредственный.

7. Метченко А. И. Слово о Маяковском. Вступительная статья // Маяковский В. В. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Москва: Правда, 1987. С. 5–20. Текст: непосредственный.

8. Покотыло М. В. В. В. Маяковский в оценке отечественной критики и литературоведения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ставрополь, 2008. 19 с. Текст: непосредственный.

9. Сарнов Б. М. Маяковский. Самоубийство. Москва: Эксмо, 2006. 672 с.; Фокин П. Е. Маяковский без глянца. Санкт-Петербург: Амфора, 2008. Текст: непосредственный.

10. Сталин И. В. Записка Н. И. Ежову (после 24 ноября 1935 года) // Сталин И. В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Союз, 2006. Текст: непосредственный.

11. Спивак Р. С., Никитина Н. В. Маяковский-экспрессионист (на материале лирики Маяковского 1910-х гг.) // Вестник Пермского гос. университета. 1996. Вып. 1. С. 54–67.; Полехина М. М. Категория будущего в поэзии Маяковского // Открытый урок по литературе. Русская литература XX века (планы, конспекты, материалы): пособие для учителей. Москва: Московский лицей, 1999. С. 325–333; Петросов К. Г. Творчество В. В. Маяковского (о русской поэтической традиции и новаторстве). Москва: Высшая школа, 1985. 151 с. Текст: непосредственный.

12. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. Москва: Наука, 1977. 574 с. Текст: непосредственный.

13. Ушаков А. М. Владимир Маяковский (творческий портрет) // Русская литература 1920–1930-х годов. Портреты поэтов: в 2 т. Т. 1. Москва: ИМЛИ РАН, 2008. С. 426–455; О структуре и основных текстологических принципах издания. Москва: Наука, 2013. С. 419–439; Эстетика социального максимализма В. В. Маяковского (Творчество В. В. Маяковского: текст и биография. Слово и изображение). Вып. 3. Москва: Изд-во ИМЛИ РАН, 2015. С. 8–21; Маяковский — вчера и сегодня // Творчество В. В. Маяковского. Вып. 4. Кн. 2. Владимир Маяковский в контексте мировой культуры. Москва: Изд-во ИМЛИ РАН, 2020. 720 с. Текст: непосредственный.

14. Ушаков А. М. Маяковский — вчера и сегодня // Творчество В. В. Маяковского. Вып. 4. Кн. 2. Владимир Маяковский в контексте мировой культуры. Москва: Изд-во ИМЛИ РАН, 2020. 720 с. Текст: непосредственный.

15. Цветаева М. И. Эпос и лирика современной России // Собрание сочинений: в 7 т. Москва: Эллис Лак, 1994. Т. 5. 720 с. Текст: непосредственный.

16. Якобсон Р. О. Святополк-Мирский Д. Смерть Владимира Маяковского. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/yakobson_mirsky_smert_mayakovskogo_1975__ocr.pdf?ysclid=I3toc1ifdy (дата обращения: 31.05.2022). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 18.10.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

MAYAKOVSKY STUDIES: KEY MILESTONES, TRENDS, NAMES

Tatyana V. Zateyeva

Dr. Sci. (Phil.), Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

vlatat1954@yandex.ru

Irina S. Fomina

Teacher of the Russian Language and Literature,

Secondary School No. 47

12 Kalashnikova St., Ulan-Ude 670042, Russia

irinafomina2001@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the literary reception of the poetic heritage of an outstanding poet of the 20th century V. V. Mayakovsky. Based on the chronological approach formulated by M. V. Pokotylo, we have determined the characteristic features of early Mayakovsky studies on the material from the works by V. Ya. Bryusov, Yu. N. Tynyanov, R. O. Yakobson. The article reveals the main achievements of the classical period in Mayakovsky studies on the example of the works by A. I. Metchenko, V. O. Pertsov, new features in understanding the specifics of Mayakovsky's poetry in the works of the "perestroika" period by M. L. Gasparov, A. A. Mikhailov, Yu. A. Karabchievsky. The article especially emphasizes the role of works by A. M. Ushakov, who determined the basic trends in research strategies at the beginning of the 21st century. The analysis carried out confirms the legitimacy of the scientist's judgments about Mayakovsky as a poet-reformer, and also emphasizes the actualization of such areas as culturological, intertextual, mythopoetic, religious and mythological, poetological, textual, historical functional approaches in modern Mayakovsky studies.

Keywords: Russian poetry, Mayakovsky, Mayakovsky studies, reception, research strategy, chronological approach, poetics, style, method, innovation.

For citation

Zateyeva T. V., Fomina I. S. Mayakovsky Studies: Key Milestones, Trends, Names. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 4: 46–54 (In Russ.).

The article was submitted 18.10.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.